

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Iss. 4, pp. 682–693, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-682-693

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ



УДК / UDC 243.4(092)

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-682-693

Б. Д. Дандарон: жизнь, посвященная духовному совершенствованию

Светлана Зиннатовна Ахмадулина¹, Тимур Баторович Бадмацыренов²

¹ Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (д. 24 а, ул. Смолина, 670000
 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

0000-0002-8254-6036. E-mail: lana_clio[at]mail.ru

² Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (д. 24 а, ул. Смолина, 670000
 Улан-Удэ, Российская Федерация),

доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

0000-0002-6363-9464. E-mail: batorovitch[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Ахмадулина С. З., Бадмацыренов Т. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* Жизнь Бидии Дандаровича Дандарона — это путь духовного подвижника, Учителя, философа, ученого-буддолога, тибетолога, йогина и мастера буддийской тантры, человека, который в советскую эпоху внес большой вклад в распространение буддизма. На примере трагичной судьбы Б. Д. Дандарона можно проследить развитие религиозной политики Советского государства по отношению к буддизму. *Цель* данной статьи — изучить биографию Б. Д. Дандарона и деятельность его последователей («дандароновцев») через призму духовного подвижничества. *Материалы и методы.* Основными источниками для статьи послужили материалы семейного архива, рассказы и воспоминания родственников, друзей и учеников, которые вошли в состав «Мирской Сангхи» Б. Д. Дандарона. *Результаты.* Рассмотрены биографии Б. Д. Дандарона и его духовного Учителя Лубсана Самдана Цыденова, этапы их обучения и становления крупными религиозными деятелями. Подробно описана роль Бидии Дандарона и его учеников в становлении «Мирской Сангхи». Уделено внимание современному состоянию группы последователей — «дандароновцев». *Выводы.* Результаты исследования позволяют заключить, что Бидия Дандарович Дандарон внес серьезный вклад в советское время в распространение буддизма, в частности распространение буддийского учения среди его учеников — выходцев из европейской части России. Жизнь Бидии Дандаровича Дандарона, его тесное взаимодействие с русской интеллигенцией, европейской цивилизацией и образованием стали фундаментом для распространения буддизма среди российских верующих и проникновения ценностей западного мира в бурятский буддизм. Религиозно-философская основа евразийского синтеза была заложена в мировоззрение бурятской интеллигенции благодаря Бидии Дандаровичу Дандарону.

Ключевые слова: буддизм, Б. Д. Дандарон, Мирская Сангха, необуддизм, дандароновцы, тантра, Бурятия

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Традиционный буддизм, постсекулярность и современные общественно-политические процессы в России и Монголии» (№ 24-48-03022, <https://rscf.ru/project/24-48-03022/>).

Для цитирования: Ахмадулина С. З., Бадмацыренов Т. Б. Б. Д. Дандарон: жизнь, посвященная духовному совершенствованию // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 682–693. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-682-693

B. D. Dandaron: Life Dedicated to Spiritual Perfection

Svetlana Z. Akhmadulina¹, Timur B. Badmatsyrenov²

¹ Dorzhi Banzarov Buryat State University (24a, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Senior Research Associate

 0000-0002-8254-6036. E-mail: lana_clio[at]mail.ru

² Dorzhi Banzarov Buryat State University (24a, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-6363-9464. E-mail: batorovitch[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Akhmadulina S. Z., Badmatsyrenov T. B., 2024

Abstract. Introduction. The life of Bidya Dandarovich Dandaron is the path of a spiritual adept, teacher, philosopher, Buddhologist, Tibetologist, yogi and master of Buddhist tantra, a man who made a great contribution to the spread of Buddhism in the Soviet period. On the example of the tragic fate of B. D. Dandaron it is possible to trace the development of the religious policy of the Soviet state towards Buddhism. The *purpose* of the article is to study the biography of B. D. Dandaron and the activities of his followers through the prism of spiritual movement. *Materials and methods.* The main sources for the studying were the family archive materials, stories and memories of relatives, friends and students who were part of the B. D. Dandaron's "Secular Sangha". *Results.* The biographies of B. D. Dandaron and his spiritual teacher Lubsan Sandan Tsydenov, the stages of their training and becoming major religious figures are considered. The role of Bidya Dandaron and his disciples in the formation of the "Secular Sangha" is described in detail. Attention is paid to the current state of the group of Dandaron's followers. *Conclusions.* The results of the study allow us to conclude that Bidya Dandarovich Dandaron made a serious contribution to the spread of Buddhism in the Soviet period, in particular the Buddhist teachings among the disciples — natives of the European part of Russia. Bidya Dandarovich's life, his close interaction with the Russian intelligentsia, the European civilization and education became the foundation for the spread of Buddhism among the Russian believers and the penetration of the values of the Western world into Buryat Buddhism. The religious-philosophical basis of the Eurasian synthesis in the Buryat intelligentsia's worldview was laid thanks to Bidya Dandarovich Dandaron.

Keywords: Buddhism, B. D. Dandaron, Secular Sangha, neo-Buddhism, Dandaron's followers, tantra, Buryatia

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 24-48-03022 "Traditional Buddhism, Postsecularity and Contemporary Socio-Political Processes in Russia and Mongolia". Available at: <https://rscf.ru/project/24-48-03022/>

For citation: Akhmadulina S. Z., Badmatsyrenov T. B. B. D. Dandaron: Life Dedicated to Spiritual Perfection. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 682–693. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-682-693

1. Введение

В декабре 2024 г. исполняется 110 лет со дня рождения Бидии Дандаровича Дандарона — духовного Учителя и проповедника, философа, ученого-буддолога, йогина и мастера буддийской тантры, человека, который в советский период многое сделал для продвижения буддизма на Запад.

В 1914 г. в Кижингинской долине в семье вышедшего из дацана известного тантриста и религиозного поэта, бурятского философа Агвана Силнама Тузол Доржи Шоб (Бадмаева) и Абидуевой Бальжимы родился Бидиядара (санскр. Видьяхара ‘Держатель Знания’), детское его имя — Зида-Базар (санскр. Чита-Ваджра ‘Алмаз Мысли’) [[Жалсараев 2011: 244](#)].

В статье В. Пупышева подробно описан чудесный рассказ, предзнаменовавший рождение Бидии Дандаровича Дандарона. Матери Б. Д. Дандарона, Бальжиме Абидуевой, рассказала свое видение во сне близкая подруга. Она описывала солнце, которое упало ей в руки с неба и которое она потом как подарок передала Бальжиме. Вскоре после этого сновидения у Бальжимы родился сын, и вера в предвидение была настолько сильной, что ее подруга сетовала, сожалея, что не оставила во сне подарок для себя [[Пупышев 1995: 9](#)].

В раннем детстве родителей маленького Бидии просили отдать его на обучение представители делегации буддистов Тибета, которые считали его перевоплощением Джаягсы гэгэна Ринпоче XIII Галсана Цултима Данбий Нимы, хамбо-ламы монастыря Гумбум Джамбалин, основанного на месте рождения известного буддийского реформатора Цзонхавы [[Альбедиль 2015: 145–154](#)]. Отец отказал, мотивировав тем, что у Бидии другие задачи и он нужен бурятской земле.

Отец Бидии Дандарона был учеником Лубсана-Самдана Цыденова, одного из известнейших буддийских общественно-политических деятелей начала XX в., незаурядного человека, буддийского мыслителя, известного йогина.

Цель нашего исследования — изучить биографию Б. Д. Дандарона сквозь призму его духовного подвижничества и распространения буддийского учения среди его учеников, которые вошли в состав «Мирской Сангхи».

2. Материалы и методы

Основными источниками для статьи послужили материалы семейного архива, рассказы и воспоминания родственников, друзей и учеников, которые вошли в состав «Мирской Сангхи» Б. Д. Дандарона. Воспоминания о жизни и деятельности Б. Д. Дандарона, также фотоматериалы были представлены его старшей дочерью — Гургормой Бидияевной. Был проведен контент-анализ сайта учеников Б. Д. Дандарона — Правидья. Исследование основано на принципах историзма и объективности. Для решения поставленных задач были использованы специальные методы исторической науки — конкретно-исторический и сравнительно-исторический, метод включенного наблюдения.

3. Биографические сведения о Лубсан-Самдан Цыденове

Лубсан-Самдан Цыденов (1851–1922 гг.) — лама-основатель реформистского внедацанского направления, ориентированного на традиции махасиддх Индии, йогин. Ученик легендарного Намнанэй-ламы и учитель Б. Д. Дандарона. Он стоял у истоков национально-теократического движения Бурятии в начале 20-х гг. XX в. Бурятское население Хоринского ведомства провозгласило его царем (Дхармараджей (Хан-ламой)) государства Кодунай Эрхидж балгасан. Он — один из первых лам, подвергшихся репрессиям [Васильева 2021: 329].

По легенде, Лубсан-Самдан на коронации императора Николая II был единственным участником из представителей бурятской делегации, кто не преклонил колени перед государем, считая, что мирскому владыке не должен кланяться владыка духовный. И в этом отношении лама был прав: в соответствии с правилами Винаи монах не мог оказывать почести светскому лицу. Позже Лубсан-Самдан получил духовное звание «Дхармараджа» [Жалсараев 2011: 244–245]. Это титул Царя Учения трех миров — нашего мира или мира страстей, мира богов и других существ или мира форм, и мира высоких духов или мира без форм.

Остановимся на нескольких эпизодах жизни Лубсана-Самдана Цыденова, которые иллюстрируют процессы развития буддийской общины Бурятии. Лубсан-Самдан инициировал и активно продвигал идею реформирования буддизма, суть которой заключалась в призыве верующих покидать дацаны — «места сансары». По мнению Л.-С. Цыденова, в дацанах изучали и практиковали различные искаженные формы буддийской религии [Янгутов, Урбанаева 2014: 27–28].

Разговоры о необходимости реформирования буддизма в Бурятии продолжались. После приезда в регион известного тулку Акпа-гэгэна и настоятеля монастыря Гумбум Джаягсы-гэгэна, настоятель и представители буддийского духовенства Чесанского дацана, а также Л.-С. Цыденов и Агван Силнам провели несколько встреч, на которых рассматривали современное состояние бурятского буддизма и перспективы его развития.

Вслед за отъездом досточтимых гостей в Тибет Агван Силнам и Л.-С. Цыденов вышли из состава лам Кижингинского района. Вместе со своими учениками духовные подвижники поселились в местности Соорхой. Именно в это время, в период углубленного погружения Л.-С. Цыденова в созерцание Ваджрабхайравы, он был назван Дхармараджей.

Выход из буддийских монастырей Лубсана-Самдана Цыденова и его учеников и создание общин йогов-созерцателей стали началом реформирования буддизма. Исследователи считают, что со времен известного тибетского реформатора, основателя школы гелуг Цзонхавы это была одна из самых значительных реформ буддийской религии. Целью реформаторской деятельности для подвижника было приспособление буддизма к новым социокультурным условиям наступающего XX в. Провозглашался отказ от внешней обрядовой формы в пользу философских оснований раннего индийского буддизма. Лубсан-Самдан Цыденов призывал образовывать тантрические общины в уединенных таежных местностях и выйти из официальных дацанов [Буддизм в истории 2014: 177–178]. По мнению Л.-С. Цыденова, в современном мире исключительно дацанская система существования буддизма не способна сохранить Учение. Последующие исторические события — антирелигиозная политика, разгром дацанов в советском государстве, затем уже в Монголии и Китае — стали подтверждением его мнения.

По мнению Л. Е. Янгутова и И. С. Урбанаевой, личность и поведение Л.-С. Цыденова «напоминают знаменитых тибетцев, критиковавших недостатки монастырского буддизма, — таких как странствующий йогин Друпа Кунли или бунтарь и философ Гендун Чопел», а само движение схоже с тибетским внесектарным движением Ригме (rigmed) [Янгутов, Урбанаева 2014: 28].

Не останавливаясь на причинах затворничества Лубсана-Самдана Цыденова, отметим, что длилось оно более двух десятилетий. Подобная практика, когда йогини посвящали свою жизнь духовному самосовершенствованию вдали от светского мира, известна в буддизме.

Уединенная жизнь, по мнению духовных подвижников, должна была быть дополнена линиями других буддийских практик. Чтобы познакомиться и заимствовать опыт буддийских школ, не известных в Бурятии, Л.-С. Цыденов отправляет своего ученика для прохождения обучения в Китай. Агван Силнам после обучения передал свои посвящения своему учителю — Лубсану-Самдану [Пупышев 1995: 10–11]. После этого они в равной степени стали друг для друга учителями и учениками и заложили основу для возникновения первой «Мирской буддийской Сангхи» (общины) на территории этнической Бурятии. Позже, в 20-е гг. XX в., свой титул Дхармараджи Лубсан-Самдан Цыденов передал малолетнему ученику Б. Д. Дандарону, назвав его продолжателем своего дела, духовным наследником. [Пупышев 1995: 11].

Особое место в жизни Лубсана-Самдана Цыденова занял проект Кудунского теократического государства. Идея государственного проекта Л.-С. Цыденова заключалась в сочетании республиканского типа государства с традициями дхармического государственного образования, возглавляемого просветленным тантрийским божеством [Цыремпилов 2015: 321]. «Теократическое балагатское движение», которое во время Гражданской войны охватило жителей Хоринского аймака, оказало большое влияние и на судьбу семьи Б. Д. Дандарона. Началось это движение с нескольких резолюций, принятых на аймачных съездах хоринцами, которые отказывались от призыва в вооруженные формирования красных («Улан-Цагда») и белых («Саган-Цагда»), мотивировалось это тем, что в имперский период буряты никогда не привлекались для несения действительной военной службы, за исключением бурят-казаков. Начавшись с резолюций против призыва на военную службу, движение вылилось в движение за идею административно-национальной автономии.

В начале 1919 г. инициативные жители Хоринского аймака обратились к Л.-С. Цыденову как почитаемому святому, который к тому времени пробыл в затворничестве более двадцати лет возле села Усть-Орот, в местности Соорхой. Весной 1919 г. был разработан основной закон Кудунского теократического государства, согласно которому его возглавил по праву человека, который, как считалось, воплотил в себе тантрийское божество Ямантака и выполняющего его волю Йогачари Номун Хана, — Цог Тугульдур Дармаранза¹ Лубсан-Самдан Цыденов [Цыремпилов 2015: 329]. Государственный теократический проект просуществовал очень недолгое время, и вскоре Л.-С.Цыденов и многие его

¹ Титул Дхармараджа является комбинацией санскритских и монгольских слов, которая в дословном переводе на русский означает «Йогин, Царь Учения, Величественный и совершенный Царь Дхармы. Дармаранза — монгольская передача санскритского термина дхармараджа (санскр. dharmaṛāja), использовавшегося в индуистской и буддийской традициях для обозначения правителя, покровительствующего религии.

последователи были арестованы действующим правительством, их обвинили в антисоветской и контрреволюционной деятельности. По официальной версии Лубсан-Самдан Цыденов умер в тюремной больнице г. Ново-Николаевска весной 1922 г. [Васильева 2021: 324]. Однако среди его последователей сохранялись рассказы о его чудесных преобразованиях и исчезновении. Безусловно, его образ, жизнь и деяния продолжились в его учениках, и прежде всего в Бидии Дандаровиче Дандароне.

4. Жизнь и деятельность Бидии Дандарона, время репрессий

С раннего возраста лама Лубсан-Самдан Цыденов был учителем Бидии, обучал его основам и буддийской философии, письменности, языкам (тибетскому и монгольскому). Бидия учился в школах Кижинги и Кяхты. Долгое время он учился и работал в Бурятии. После женитьбы на Е. А. Шулуновой вместе с семьей переехал в Ленинград. Поступил в Институт авиаприборостроения, одновременно посещал лекции известного ученого-тибетолога Ленинградского университета А. И. Вострикова. Именно здесь начинаются трагичные страницы жизни Б. Д. Дандарона. 1937 год стал переломным в жизни Бидии Дандарона, его арестовали и приговорили к высшей мере наказания, затем заменив на лагерный срок. Сам он рассказывал своим близким, что прошел через имитированную казнь во дворе тюрьмы. Обвинения звучали в духе времени — шпионаж в пользу Японии и деятельность в пользу движения, направленного на объединение в единое независимое государство монгольских народов (панмонголизм).

Начало Великой Отечественной войны вносит коррективы в сибирскую лагерную жизнь Б. Д. Дандарона. Он пишет несколько обращений, рвется на фронт, что возможно и стало причиной его досрочного освобождения в 1943 г.

Годы лагерной жизни стали временем знаковых встреч со многими интересными людьми своего времени, среди них были ученые самых различных специальностей, историки, философы и репрессированные бурятские ламы. Все это тяжелейшее время Б. Д. Дандарон усердно практиковал буддийское тантрийское созерцание. В разговорах со своими близкими и учениками часто рассказывал, что только ежедневная практика помогла ему. Он не пропускал ни одного дня, причем практиковать приходилось по ночам, после отбоя. Первое время охранники делали ему замечания, почему он сидит, а не спит как остальные. Бидия Дандарович пытался объяснить, что только так может уснуть из-за больного сердца. Постепенно к его «чуждачествам» привыкли, не замечали. Но при таких интенсивных занятиях и ежедневном труде, отсутствии должных условий и скудном питании подобный образ давался очень тяжело [Пупышев 1995: 9–10]. Тем не менее именно в застенках лагерей были подготовлены первые научные работы — «Эстетика» и «О взаимоотношении материи и духа», «Необуддизм» и др.

Жизнь после лагеря постепенно налаживалась, Б. Д. Дандарон вновь женился — на кижингике Зундыме. Однако новый виток репрессий в послевоенное время вновь затронул семью Дандарона. Незадолго до своего очередного ареста в 1947 г. он обратился к И. В. Сталину с письменной просьбой об открытии буддийского дацана в Бурятии. Разрешение было получено уже после его ареста. Освободили и полностью реабилитировали Бидию Дандарона в 1956 г. [Дандарон 2006: 26–31]. Это время, когда начинается его активная и плодотворная

научная деятельность, связанная с Институтом востоковедения АН СССР и Бурятским институтом общественных наук. Здесь проводилась серьезная работа по переводу рукописей и ксилографов. Переводческая деятельность нашла свое отражение в публикации научных трудов, в частности в «Описании рукописей и ксилографов», где содержатся сочинения тибетских и монгольских авторов. Б. Д. Дандарон подготовил серию монографических изданий, различные статьи, переводческие труды.

В эти же годы состоялась встреча с известным востоковедом, много лет прожившим в Тибете и Индии, — Юрием Рерихом. В 1957 г. они с Бидией Дандаровичем познакомились в Москве, а через два года Юрий Николаевич приехал в столицу Бурятии. Совместными усилиями был намечен план работ по развитию российской буддологической науки. По мнению исследователей, одной из приоритетных задач было создание русско-тибетского словаря, так как словарь 30-х гг. XIX в. Я. Шмидта стал редким изданием и требовал дополнений. К сожалению, в 1960 г. Ю. Н. Рерих скончался, а Б. Д. Дандарон продолжил свою кропотливую работу по составлению словаря, который был издан в 1963 г. небольшим тиражом [Дандарон 2007]. В 1970 г. вышла одна из самых его знаковых книг «Мысли буддиста», которая разошлась в самиздате под псевдонимом Читта-Ваджра (детское имя Бидии) [Дандарон 2007]. В первой части книги изложена общая концепция буддизма. Путь совершенствования или абсолютная часть изложена во второй части книги. В последующем именно эта работа легла в основу обвинительных материалов на судебном процессе 1972 г., который вошел в историю как «дело Дандарона».

4. «Мирская Сангха» Б. Д. Дандарона

Первыми учениками Бидии Дандаровича Дандарона стали люди разных национальностей, преимущественно интеллигенция, с которыми он встретился в годы лагерной жизни. В 1965 г. к нему приезжает первый западный ученик, которого, как утверждал Б. Д. Дандарон, он уже ожидал. Этим учеником оказался Александр Иванович Железнов, благодаря деятельности которого буддизм как религиозное учение стал активно распространяться среди выходцев из европейской части России. А. И. Железнов родился в 1940 г. в Москве. Известный буддолог, тибетолог, художник и религиозный деятель. В 1972 г. был арестован по делу Б. Д. Дандарона, где участие в религиозно-философском кружке представлялось как деятельность изуверской секты. Его, как и нескольких других учеников, признали психически больными и направили на принудительное лечение, лишив возможности работы по специальности. Уже после смерти Б. Д. Дандарона А. И. Железнов возглавил созданную им первую буддийскую общину СССР в традиции ваджраяны, которая была направлена на западных учеников [Монтлевич 2019: 9–10].

Впоследствии к Б. Д. Дандарону приехали ученики из европейской части России, с территории Прибалтики и Украины. На процессе 1972 г. было озвучено более шестидесяти имен последователей Б. Д. Дандарона, часть из них были приезжими, остальные местными. Так была сформирована «Мирская буддийская Сангха» Дандарона, это была община одного Учителя.

В конце 1960-х гг. в г. Ленинграде образовалась маленькая буддийская община — это были в основном молодые интеллектуалы, окончившие различные

ленинградские вузы, ученики Бидии Дандарона, которые стали изучать буддизм и заниматься ритуальными практиками. Собираясь на частных квартирах, они совершали ритуал поклонения Учителю («согшод»), за что впоследствии на них и обрушились репрессии властей [Андреев 2012: 172–174]. Работа этой группы, называвшей себя «мирской сангхой» (термин Б. Д. Дандарона), дала толчок к возрождению буддийской традиции в Ленинграде.

Позднее, в 1970–1980-е гг., появились группы европейских буддистов «второй волны» (не связанные с «сангхой» Дандарона), также подпольно практиковавшие тибетский буддизм. Осенью 1988 г. инициативная группа буддистов Ленинграда (В. М. Монтлевич, А. Ю. Матвеев и А. Б. Болдин) обратилась в Совет по делам религий при Совете министров СССР с призывом вернуть здание Ленинградского дацана и начала с этой целью сбор подписей среди постоянно проживающих в городе буддистов. Затем 1 февраля 1989 г. в Ленинградский городской исполком было подано заявление с просьбой официально зарегистрировать вновь сформировавшуюся общину буддистов Ленинграда. К заявлению прилагался список 117 членов-учредителей (30 бурят, 38 монголов, девять шриланкийцев, один татарин и 39 жителей европейской части страны). Совет общины развернул активную деятельность. Общину и храм в этот период посетили многие зарубежные гости — буддисты из Японии, Кореи, Шри-Ланки, Таиланда. Летом 1989 г. Совет по делам религий зарегистрировал Ленинградское общество буддистов. Новая община состояла в основном из бурят и прежних «подпольных» буддистов-европейцев [Андреев 2012: 174–176]. Так стремление и активные действия верующих на западе страны привело к возрождению буддизма в Северной столице. Во многом это стало возможно и благодаря ученикам Бидии Дандаровича Дандарона.

Ирина Геннадиевна Васильева — также одна из учениц Б. Д. Дандарона, родилась в 1951 г. в семье геологов поселка Хову-Аксы Тувинской АССР. Окончила Бурятский педагогический институт (БГПИ) им. Доржи Банзарова, историко-филологический факультет. И. Г. Васильева со временем стала одной из активных участниц буддийской мирской общины Бидии Дандарона, а после судебных разбирательств и ареста руководителя долгое время была лишена возможности работать по специальности. Позже она получила возможность работать в Бурятском Объединении музеев, а в «Бурятпроектреставрации» она возглавила исследовательский отдел, который занимался реставрацией Тамчинского (Гусиноозерского) дацана [Васильева, Цыренова 1989: 5–6].

Сегодня И. Г. Васильева — автор известных книг, которые посвящены истории буддизма в Бурятии. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает монография «Семнадцать больших Светильников. Материалы к жизнеописанию Хамбо-лам» [Васильева 2021]. В данной работе автор скрупулезно систематизировал и дополнил материалы о жизни и деятельности буддийского духовенства с момента его возникновения на территории Восточной Сибири и до начала Великой Отечественной войны. Работа автора интересна полевыми исследованиями, интервью, архивными источниками, которые до сегодняшнего дня не были введены в научный оборот, редкими фотоматериалами. Сам автор в предисловии своей работы объясняет свой интерес к теме бурятского буддизма событиями, связанными с поиском материалов, которые были необходимы для реставрационных работ Гусиноозерского дацана. Этот уникальный памятник

истории и культуры бурятского народа на протяжении длительного времени был резиденцией Хамбо-лам Восточной Сибири. По словам И. Г. Васильевой, «„Семнадцать больших светильников“ — это моя память о тех, кто вложил сердце в восстановление храма в Тамче, и, конечно, дань почитания Хамбо-ламам прошлых столетий» [Васильева 2021: 10–12]. До сегодняшнего дня И. Г. Васильева продолжает дело по сохранению исторической памяти о Бидии Дандаровиче Дандароне.

В деле продвижения буддизма на Запад Бидии Дандарону помогали ламы, которые, вернувшись из ссылки, продолжили религиозную деятельность. В частности это настоятель Иволгинского дацана Ц. Цыбенов, Ц. Гатавон, Гэндун-Цырен лама, Дид-хамбо (впоследствии хамбо-лама) Ж.-Ж. Эрдынеев и некоторые другие. В последующем ученики появляются у лам дацанов Иволги и Агинского округа. Многие старики, прошедшие через лагеря, обладающие знаниями о буддизме, также привлекали внимание тех, кто нуждался в духовном поиске, верующих по традиции.

Бидия Дандарон продолжал давать свои письменные и устные наставления верующим единомышленникам. Огромная работа была проделана по переводу текстов, связанных с тантрийской практикой, с тибетского и монгольского языков. В начале 1970-х гг. он занялся переводом книги великого йогина Тибета Нацог Рандола «Карнатантра», более известной под кратким названием «Сабмо янтиг». В данном труде изложены основы «дзогчен», «великого завершения». Отметим, что переводческие труды такого рода текстов на английском языке появились лишь в 90-е гг. XX в. Завершить перевод до конца Бидии Дандаровичу не удалось, переводные части были у него изъяты при обыске накануне ареста в 1972 г. Очередной арест духовного Учителя вызвал широкий общественный резонанс. В защиту Бидии Дандарона выступил известный общественный деятель, академик А. Д. Сахаров, также некоторые печатные издания — российские и зарубежные. Несмотря на всемерную общественную поддержку, итогом судебного процесса стало осуждение Б. Д. Дандарона к пяти годам лагерей. Его ближайших учеников признали психически больными и направили на принудительное лечение в Ленинград, Киев и Каунас. Остальные участники обвинений были уволены с работы. Для того чтобы помочь Б. Д. Дандарону, предпринял усилия Пандито хамбо-лама Жамбал-Доржи Гомбоев, однако и это не принесло ощутимых результатов. Вновь в совершенно нечеловеческих условиях приходилось отстаивать свою религиозную убежденность и продолжать работу по изложению своего видения философии буддизма. В лагере Бидия Дандарон подготовил один из основных трудов своей жизни — «Черную тетрадь», по доносу эта книга была изъята, впоследствии найдена в архивах Комитета государственной безопасности и издана [Дандарон 1995]. Умер Бидия Дандарович в октябре 1974 г. в лагере п. Выдрино [Жалсараяев 2011: 245].

5. Заключение

Список работ Б. Д. Дандарона, составленный им во время последнего ареста, составляет 37 работ, при этом не включаются в него неопубликованные труды. Большая часть из них — плановые переводческие тексты первоисточников по буддийской философии. Но наиболее известные не входили в этот список. Это

фундаментальные работы: «Письма о буддийской этике» (1956 г.), «Мысли буддиста» (1960–1970 гг.), «Черная тетрадь» (1972–1974 гг.) [Дандарон 1993]. Эти работы представляют собой законченный философский проект. Написаны они были в трудных жизненных условиях, у каждой из них своя необычная история, при этом автор не рассчитывал, что они могут быть изданы. Сегодня они составляют теоретическую основу учения необуддизма, у истоков возникновения которого стоял Бидия Дандарович Дандарон. Его духовное подвижничество, серьезная научная и переводческая деятельность легли в основу современного теоретического прочтения буддизма, развивая духовную традицию передачи учения на Запад, что повлияло и на возрождение буддийской религии в современной России.

Формирование «Мирской Сангхи» стало также одним из результатов духовного подвижничества Бидии Дандарона. Оригинальный способ изложения своих мыслей, научный язык, философская эрудиция приблизили понимание буддизма для тех людей, которые были воспитаны и образованы в современной западной культуре. Он показал, что доступ к буддизму не ограничен этнической принадлежностью, иными религиозными верованиями. Основная цель, которую преследовал Бидия Дандарович, — показать, что буддизм — высший интеллектуальный и философский уровень понимания реальности, осознания истинных жизненных целей и смысла существования человека [Филатов 2007: 28–33]. Б. Д. Дандарон — выдающийся буддийский мыслитель, ученый с мировым именем, который оставил после себя не только серьезный комплекс буддологических исследований, но и труды по истории западной философии. В частности это трактат «Эстетика» о развитии эстетической мысли на Западе и истории западных эстетических теорий [Нестеркин 2023: 22–23].

Сегодня дело Бидии Дандаровича Дандарона продолжают его ученики — «дандароновцы». На сайте «Правидья» представлены традиция, история, и основные философские положения буддизма [Правидья 2024]. Ученики именуют себя последователями «Полноты Учения Дандарона, великого подвижника Дхармы 20 столетия». Источником своих знаний они указывают буддийский канон, практику и проповедь Учителей. Считают, что для буддизма необходимость Учителя — абсолютная истина. Верующие, по их утверждению, являются сторонниками русского буддизма, основанного на каноне и российской буддологии, необуддизме Бидии Дандаровича Дандарона и энергии его призыва «Тантра на Запад!», достоинстве русской цивилизации и на собственных изысканиях, получивших название «Нетройственность». По мнению учеников Б. Д. Дандарона, буддизм обрел новую духовную и историческую родину — Россию.

Литература

- Альбедиль 2015 — Альбедиль М. Ф. О необуддизме Б. Д. Дандарона // Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. С. 145–154.
- Андреев 2012 — Андреев А. И. Храм Будды в северной столице. СПб.: Нартанг, 2012. 288 с.
- Буддизм в истории 2014 — Буддизм в истории и культуре бурят / под ред. И. Р. Гарри. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. 432 с.
- Васильева 2021 — Васильева И. Г. Семнадцать больших Светильников. Материалы к жизнеописанию Хамбо-лам. СПб.: Нартанг, 2021. 464 с.
- Васильева, Цыренжапова 1989 — Васильева И. Г., Цыренжапова Ц. Д. Историко-архив-

- ные и библиографические изыскания и составление исторической справки к проекту реставрации памятника истории и архитектуры XVIII века комплекса Гусиноозерского буддийского монастыря. Улан-Удэ: Бурятпроектреставрация, 1989. 301 с.
- Дандарон 1993 — Дандарон Б. Д. Из истории бурятских дацанов (Бурятская историческая хроника) // Гаруда. 1993. № 2, 3. С. 37–39.
- Дандарон 1995 — Дандарон Б. Д. Черная тетрадь о Четырех Благородных Истинах Будды. СПб.: Дацан Гунзэчойнэй, 1995. 96 с.
- Дандарон 2006 — Дандарон Б. Д. Из истории бурятских дацанов (Бурятская историческая хроника) // Дандарон Б. Д. Избранные статьи. Черная Тетрадь: материалы к биографии. СПб.: Евразия, 2006. С. 26–31.
- Дандарон 2007 — Дандарон М. Б. Необуддизм. Синтез Дхармы и науки: религиозно-научный синкретизм в философской системе Б. Д. Дандарона. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2007. 191 с.
- Жалсараев 2011 — Жалсараев А. Д. Время. События. Люди: хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита – 2010 год). Улан-Удэ: Респ. тип., 2011. 408 с.
- Монтлевич 2019 — Монтлевич В. М. Краткая биография Б. Д. Дандарона. Архивная копия от 20 марта 2019: К семинару «„Дело Дандарона“, 25 лет спустя» (Музей-квартира П. К. Козлова, 19 дек. 1997 г.) [электронный ресурс] // URL: http://www.dandaron.ru/rus/tradition/dandaron_short_biography.html (дата обращения: 17.04.2024).
- Нестеркин 2023 — Нестеркин С. П. Философия Шопенгауэра в «философских тетрадях» Б. Д. Дандарона // Философская мысль. 2023. № 11. С. 22–23.
- Правилья 2024 — Правилья. Сайт учеников Б. Д. Дандарона [электронный ресурс] // URL: <http://dandaron.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).
- Пупышев 1995 — Пупышев В. Жизнь, посвященная духовному совершенствованию // Священный Байкал: культурно-экологический журнал. Улан-Удэ: Агропромиздат, 1995. С. 8–11.
- Филатов 2007 — Филатов С. Б. Бурятия: Евразийство в буддийском контексте // Религия и право: Информационно-аналитический журнал. 2007. № 4 (43). С. 28–33.
- Цыремпилов 2015 — Цыремпилов Н. В. Конституционная теократия Лубсан-Самдан Цыденова: попытка создания буддийского государства в Забайкалье (1918–1922 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 318–346.
- Янгутов, Урбанаева 2014 — Янгутов Л. Е., Урбанаева И. С. Буддизм и буддология в Бурятии // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 3 (15). С. 20–41.

Reference

- Albedil M. F. About B. D. Dandaron's Neo-Buddhism. In: The Teaching of Buddha in Russia: 250 Years of the Institute of Pandito Khambo-lamas. St. Petersburg: St. Petersburgskoe Vostokovedenie, 2015. Pp. 145–154.
- Andreev A. I. Buddha Temple in the Northern Capital. St. Petersburg: Nartang, 2012. 288 p. (In Russ.)
- Dandaron B. D. From the History of the Buryat Datsans (The Buryat Historical Chronicle). *Garuda*. 1993. No. 2, 3. Pp. 37–39. (In Russ.)
- Dandaron B. D. From the History of the Buryat Datsans (The Buryat Historical Chronicle). In: Dandaron B. D. Selected Materials. Black Notebook: materials to the biography. St. Petersburg: Eurasia, 2006. Pp. 26–31. (In Russ.)
- Dandaron M. B. Neobuddhism. Synthesis of Dharma and Science: Religious and Scientific Syncretism in the Philosophical System of B. D. Dandaron. Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Arts, 2007. 191 p. (In Russ.)
- Filatov S. B. Buryatia: Eurasianism in the Buddhist Context. *Religion and Law: Informational and Analytical Journal*. 2007. No. 4 (43). Pp. 28–33. (In Russ.)
- Harry I. (ed.) Buddhism in the History and Culture of the Buryats. Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2014. 432 p. (In Russ.)
- Montlevich V. M. Short Biography of B. D. Dandaron. Archive copy dated 20 March 2019: to the seminar “The Dandaron Case. 25 Years Later” (Museum-Apartment of P. K. Kozlov, 19 December, 1997). Available at: http://www.dandaron.ru/rus/tradition/dandaron_short_biography.html (accessed: 17 April 2024). (In Russ.)

- Nesterkin S. P. Schopenhauer's Philosophy in the "Philosophical Notebooks" of B. D. Dandaron. *Philosophical Thought*. 2023. No. 11. Pp. 22–23. (In Russ.)
- Pravidya. Website of B. D. Dandaron's Disciples. Available at: <http://dandaron.ru/> (accessed: 18 June 2024). (In Russ.)
- Pupyshev V. Life Dedicated to Spiritual Perfection. In: Sacred Baikal: Cultural and Ecological journal. Ulan-Ude: Agropromizdat, 1995. Pp. 8–11.
- Tsyrempilov N. V. Lubсан-Sandan Tsydenov's Constitutional Theocracy: an Attempt to Create the Buddhist State in the Transbaikalian Region (1918–1922). *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. 2015. No. 4. Pp. 318–346. (In Russ.)
- Vasilieva I. G. Seventeen Big Lights. Materials to the Biography of the Khambo-Lamas. St. Petersburg: Nartang, 2021. 464 p. (In Russ.)
- Vasilieva I. G., Tsyrenzhapova Ts. D. Historical-Archival and Bibliographic Research and Compilation of Historical Reference to the Project of Restoration of the Complex of Gusinozersky Buddhist Monastery — Monument of History and Architecture of the 18th Century. Ulan-Ude: Buryatproektrestavratsiya, 1989. 301 p. (In Russ.)
- Yangutov L. E., Urbanaeva I. S. Buddhism and Buddhology in Buryatia. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS*. 2014. No. 3 (15). Pp. 20–41. (In Russ.)
- Zhalsaraev A. D. Time. Events. People: Chronological List of Dates and Facts from the History of Ethnic Buryatia (Paleolithic Epoch – 2010). Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2011. 408 p. (In Russ.)